

УДК 1(091)

DOI: 10.17223/1998863X/61/10

И.В. Берестов

АНАЛИЗ КРИТИКИ ПЛАТОНОМ И АРИСТОТЕЛЕМ ПАРМЕНИДОВСКОГО ЕДИНСТВА СУЩЕГО

Проанализированы критика парменидовского положения «сущее есть единое» у Платона (Soph. 244c8–9) и две версии критики Аристотеля (Phys. A, 3). С помощью технических средств современной логики выявлено структурное сходство критики Платона с одной версией критики Аристотеля и показано, что трактовка парменидовского сущего как ментального объекта успешно блокирует все версии критики.

Ключевые слова: нумерический монизм, предикационный монизм, монизм Парменида, ментальные объекты, абстрактные объекты

В настоящей статье мы намерены проанализировать критику Платоном и Аристотелем положения Парменида «сущее есть единое» (это положение является интерпретацией 28 В 8.6; 8.23 – 25 DK¹), которое, в свою очередь, можно было бы истолковать как *Тезис о Единстве сущего* (ТЕ) «имеется одно и только одно сущее». Мы намерены показать, что интерпретация парменидовского «сущего» (τὸ ἓν) как реального объекта² делает ТЕ уязвимым для критики Платона и Аристотеля, тогда как его интерпретация как ментального объекта – или *Внутреннего Объекта Мышления* (ВОМ)³ – блокирует эту критику ТЕ.

Рассмотрим рассуждение Платона из Soph. 244c8–9⁴:

«ΞΕ. Τό τε δύο ὀνόματα ὁμολογεῖν εἶναι μὴδὲν θέμενον πλὴν ἓν καταγέλαστόν που»

«Чужеземец. Соглашаться на два имени [„сущее“ и „единое“], когда полагается, что не существует ничего, кроме одного, пожалуй, смешно».

Если представить это короткое высказывание в виде аргумента, то Платон здесь выводит противоречие из двух следующих положений:

(P1₁) Для любых x и y , если x и y – парменидовские сущие, то x тождественно y –

$(\forall x)(\forall y)[(Ox \ \& \ Oy) \rightarrow x=y]$.

В (P1₁) и ниже выражения вида « Ox » или « $O(x)$ » следует читать « x является [парменидовским, или подлинным] сущим» – или « x является парменидовским объектом», чтобы избежать дискуссии о том, является ли существование предикатом. (P1₁) является опровергаемым положением в доказательстве *a contrario*.

¹ Ссылки на сохранившиеся фрагменты поэмы Парменида даются по [1].

² Эта точка зрения отстаивается в [2. Р. 122].

³ Эта точка зрения защищается в [3. Р. 288]. Мы также отстаивали эту точку зрения ранее, см. [4]. Эта трактовка основывается на 28 В 2.5–7; 3; 6.1–2; 8.16–18; 8.34 DK.

⁴ Ссылки на диалоги Платона даются по [5].

(P2₁) *Парменидовские сущие* $\ulcorner O \urcorner$ и $\ulcorner B \urcorner$ (общее имя «сущее» и общее имя «одно» в предложении «сущее есть одно») не тождественны друг другу –

$O(\ulcorner O \urcorner) \ \& \ O(\ulcorner B \urcorner) \ \& \ S(\ulcorner (\forall x)[O(x) \rightarrow B(x)] \urcorner) \ \& \ \ulcorner O \urcorner \neq \ulcorner B \urcorner$, где

$B(x) =_{\text{def.}} (\forall y)\{O(y) \rightarrow y=x\}$.

В (P2₁) выражение « $O(\ulcorner O \urcorner)$ » читается как «предикат „сущее“ является сущим», « $O(\ulcorner B \urcorner)$ » – как «предикат „одно“ является сущим», « $(\forall x)[O(x) \rightarrow B(x)]$ » – как «сущее есть одно» (т.е. «любое нечто, если оно является сущим, то оно является одним-единственным сущим»), « $S(\ulcorner B(a) \urcorner)$ » – как «высказано предложение „ $(\forall x)[O(x) \rightarrow B(x)]$ “», т.е. «высказано предложение „сущее есть одно“».

Положение (P2₁) является собственным положением Платона, которое он, вероятно, полагает очевидным и считает, что Парменид должен признавать его, поскольку Парменид, с точки зрения Платона, высказывал в своей поэме входящее в него предложение «сущее есть одно», которое трактуется Платоном как «не существует ничего, кроме одного-единственного сущего».

Поскольку (P1₁) & (P2₁) влечет противоречие, Платон заключает, что парменидовское допущение о единстве сущего (P1₁) следует отбросить, *Q.E.D.*

Есть ли у Парменида возможность противостоять этому платоновскому опровержению? На наш взгляд, платоновское опровержение основывается на трактовке парменидовского «сущего» как реального объекта, но она перестает быть действенной, если придерживаться трактовки «сущего» как ментального объекта. В соответствии с нашей интерпретацией релевантных строк поэмы Парменида, «сущим», которому приписывается единство или единственность, является именно ментальный объект, точнее – абстрактный внутренний объект акта мышления, каковой объект мы полагаем *кодирующим*¹ характеристики, приписываемые ему в этом акте мышления². Поэтому написанные или произнесенные слова (в том числе «имена»), являющиеся не мыслящимися, а чувственно воспринимаемыми объектами, не могут в нашей интерпретации быть парменидовским «сущим». Но парменидовским «сущим» могут быть выражаемые именами «единое» и «сущее» понятия (как приписываемые в мышлении свойства или отношения), так что анализ аргумента Платона стоит продолжать именно для понятий, выражаемых через термины «единое» и «сущее».

В соответствии с нашей трактовкой «сущего» в поэме Парменида, парменидовское требование единства и единственности сущего (P1₁) может быть переписано в виде:

(P1₂) *Для любых* x, y, z , *если* x *и* y *– внутренние объекты одного и того же акта мышления* z , *то* x *и* y *экземплифицируют отношение тождества:* $x=y$ –

$(\forall x)(\forall y)(\forall z)[\{I_m(x, z) \ \& \ I_m(y, z)\} \rightarrow x=y]$.

В (P1₂) и ниже выражение « $I_m(x, z)$ » читается как « x является абстрактным интенциональным внутренним (ментальным) объектом интенционального акта мышления z » или «акт мышления z направлен на свой абстрактный

¹ В смысле подхода Э. Залты к абстрактным объектам, в котором разводятся два способа предикации, а именно *экземплификация* и *кодирование*. См., например, [6].

² Наша трактовка «сущего» у Парменида как абстрактного ВОМ была подробно изложена в [4].

интенциональный внутренний (ментальный) объект x ». Предикат I_m есть, таким образом, двухместный предикат такой, что $I_m(x, z) =_{\text{def.}} I_o(x) \ \& \ I_i(z) \ \& \ I(x, z)$, где « $I_o(x)$ » читается как « x является абстрактным интенциональным внутренним объектом», « $I_i(z)$ » читается как « z является интенциональным актом мышления», « $I(x, z)$ » читается как « z направлен на x ».

Платоновское же требование различия понятий, выражаемых именами «сущее» и «единое» (P2₁) может быть переписано в виде:

(P2₂) Для абстрактных внутренних объектов O и B одного и того же акта мышления a , таких, что O есть понятие, выражаемое именем «сущее», и B есть понятие, выражаемое именем «единое» при мышлении ментального содержания предложения «сущее есть одно», O и B кодируют отношение различия: $\neq(O, B)$ –

$I_m(O, a) \ \& \ I_{oa}(B, a) \ \& \ T_a\{(\forall x)(xO \rightarrow xB)\} \ \& \ \neq(O, B)$, где

$B(x) =_{\text{def.}} (\forall y)\{O(y) \rightarrow y=x\}$.

В (P2₂) и ниже выражения с эпистемическим оператором мышления T вида « T_ap » (где p – некоторое предложение) читаются как «посредством акта мышления a мыслится, что p » (что p здесь – пропозиция, выраженная предложением p).

Видно, что (P1₂) и (P2₂) не влекут противоречия, возникающего при использовании только одного способа предикации, т.е. в случае признания (P1₁) и (P2₁). Таким образом, наша интерпретация Парменида устойчива к рассматриваемой критике Платона.

Таким же способом – через разведение экзemplификации и кодирования – может быть преодолена критика Аристотелем положения Парменида в редакции из *Phys.* A, 3, 186a5¹ «[все] сущее есть [абсолютно] единое/одно/единственное ($\tau\acute{\alpha} \ \acute{\omicron}\nu\tau\alpha \ \acute{\epsilon}\nu \ \acute{\epsilon}\iota\nu\alpha\iota$)²». Однако способ выражения Аристотеля допускает несколько трактовок, поэтому имеет смысл остановиться на них подробно.

Помимо первого положения « $\tau\acute{\alpha} \ \acute{\omicron}\nu\tau\alpha \ \acute{\epsilon}\nu \ \acute{\epsilon}\iota\nu\alpha\iota$ », являющегося у Аристотеля опровергаемым в доказательстве *a contrario* положением, Аристотель принимает следующее допущение, которое, как можно предположить, содержится в следующем его рассуждении – см. *Phys.* A, 3, 186b10–11:

« $\tau\acute{o} \ \acute{\alpha}\rho\alpha \ \acute{\omicron}\pi\epsilon\rho \ \acute{\omicron}\nu \ \omicron\upsilon\kappa \ \acute{\omicron}\nu \ \acute{\alpha}\lambda\eta\theta\acute{\epsilon}\varsigma \ \gamma\grave{\alpha}\rho \ \acute{\epsilon}\iota\pi\epsilon\iota\nu \ \acute{\omicron}\tau\iota \ \lambda\epsilon\upsilon\kappa\acute{o}\nu, \ \tau\omicron\upsilon\tau\omicron \ \delta\acute{\epsilon} \ \omicron\upsilon\kappa \ \acute{\omicron}\nu \ \acute{\epsilon}\sigma\acute{\eta}\mu\alpha\iota\nu\epsilon\nu$ ».

«Следовательно, сущее [о котором говорится в обсуждаемом здесь предложении „сущее есть одно“] не есть сущее; ведь истинно говорить, что [сущее есть] белое, но [то, что мы обозначали через „белое“] не есть то, что мы обозначали через „сущее“».

Это рассуждение можно истолковать как вывод из первого положения « $\tau\acute{\alpha} \ \acute{\omicron}\nu\tau\alpha \ \acute{\epsilon}\nu \ \acute{\epsilon}\iota\nu\alpha\iota$ », понимаемого как «если x есть сущее, то x есть единое», второго положения «если x есть единое, то все его свойства тождественны друг другу», подразумеваемого третьего положения « a есть сущее» и четвертого положения «свойство ‘единое’ отлично от свойства ‘сущее’» заключения « a не есть сущее». Второе положение является собственным положением Аристотеля, которое он, вероятно, полагал очевидным и считал, что Парме-

¹ «Физика» Аристотеля цитируется по [7].

² «Сущее» здесь стоит во множественном числе, так что можно переводить и как «[все] сущие суть одно».

нид должен признавать его, поскольку оно просто раскрывает смысл того, что означает «быть единым». Это положение соответствует трактовке парменидовского «единства сущего» в духе «предикационного монизма», отстаиваемого П. Кёрд [8. Р. 66–72]. Очевидно, что основные положения – первое и второе. Запишем это рассуждение более подробно:

(A1₁) Для любого x , если x является парменидовским сущим, то все свойства x (сколько бы их ни было и какими бы они ни были) тождественны друг другу –

$$(\forall x)[Ox \rightarrow (\forall P)(\forall Q)\{Px \ \& \ Qx \rightarrow P(\hat{x}) = Q(\hat{x})\}].$$

В (A1₁) и ниже используются обозначения из *Principia Mathematica* А.Н. Уайтхеда и Б. Рассела вида « $P(\hat{x})$ », « $Q(\hat{x})$ », « $S(\hat{x})$ », « $P^*(\hat{x})$ », « $V(\hat{x})$ ».

Эти выражения являются одноместными предикатами, значениями которых являются пропозициональные функции от одной переменной. Выражения в скобках обозначают «местность» и вместе со скобками могут быть опущены: $P(\hat{x}) = P\hat{x} = P$, и т.д.

(A2₁) Для любого x , если свойства x тождественны друг другу, то x не имеет никаких свойств, отличных от тождественности всех его свойств друг другу –

$$(\forall x)(\forall P)(\forall Q)[\{Px \ \& \ Qx \rightarrow P(\hat{x}) = Q(\hat{x})\} \rightarrow \neg(\exists S)\{Sx \ \& \ S(\hat{x}) \neq P^*(\hat{x})\}],$$

где одноместный предикат P^* есть абстрактный предикат, выражающий свойство ‘не иметь никаких свойств, отличных от тождественности всех своих свойств друг другу’, который задается следующим образом:

$$P^*x =_{\text{def.}} (\forall V)(Vx \rightarrow V(\hat{x}) = P^*(\hat{x})).$$

Положение (A2₁) кажется раскрывающим смысл свойства ‘тождественность друг другу всех свойств’ и претендует на аналитическую истинность.

(A3₁) o является парменидовским сущим –

Oo .

(A4₁) Свойство ‘являться парменидовским сущим’ отлично от свойства ‘не иметь никаких свойств, отличных от тождественности всех своих свойств друг другу’ –

$$O(\hat{x}) \neq P^*(\hat{x}).$$

Из (A3₁) & (A1₁) & (A2₁) следует: o не имеет никаких свойств, отличных от тождественности всех его свойств друг другу – $\neg(\exists S)(So \ \& \ S \neq P^*)$. Из последнего положения и (A4₁) следует: o не является парменидовским сущим – $\neg Oo$. Таким образом, мы получили противоречие: o является парменидовским сущим & o не является парменидовским сущим – $Oo \ \& \ \neg Oo$. Аристотель трактует это противоречие как основание для отбрасывания положения «τὰ ὄντα ἐν εἶναι», т.е. для отбрасывания (A1₁).

С учетом нашей трактовки «сущего» у Парменида как абстрактного ВОМ и «расщепления» предикации на экзemplификацию и кодирование, положение (A1₁) может быть переписано в следующем виде:

(A1₂) Для любых x и z , если x экзemplифицирует бытие внутренним объектом акта мышления z , то x экзemplифицирует тождественность друг другу всех кодифицируемых им свойств –

$$(\forall x)(\forall z)[I_m(x, z) \rightarrow (\forall P)(\forall Q)\{xP \ \& \ xQ \rightarrow P(\hat{x}) = Q(\hat{x})\}].$$

Посылку (A2₁) тоже следует скорректировать, чтобы учесть признаваемое нами различие экзemplификации и кодирования. Однако записать «с хо-

ду» такой вариант (A2₁) довольно трудно. Как кажется, имеется несколько возможных альтернативных способов переписать положение (A2₁):

(A2₂) Для любого x , если все свойства, экземплифицируемые x , экземплифицируют тождественность друг другу, то x не экземплифицирует никаких свойств, отличных от тождественности друг другу всех экземплифицируемых им свойств –

$$(\forall x)(\forall P)(\forall Q)[\{Px \ \& \ Qx \rightarrow P(\hat{x})=Q(\hat{x})\} \rightarrow \neg(\exists S)\{Sx \ \& \ S(\hat{x}) \neq P^*(\hat{x})\}],$$

$$P^*x =_{\text{def.}} (\forall V)(Vx \rightarrow V(\hat{x}) = P^*(\hat{x})).$$

Положение (A2₂) кажется раскрывающим смысл свойства ‘тождественность друг другу всех экземплифицируемых свойств’ и претендует на аналитическую истинность.

(A2₂′) Для любого x , если все свойства, кодируемые x , экземплифицируют тождественность друг другу, то x не экземплифицирует никаких свойств, отличных от тождественности друг другу всех кодируемых им свойств –

$$(\forall x)(\forall P)(\forall Q)[\{xP \ \& \ xQ \rightarrow (\hat{x})P=(\hat{x})Q\} \rightarrow \neg(\exists S)\{Sx \ \& \ S(\hat{x}) \neq P^*(\hat{x})\}],$$

$$P^*x =_{\text{def.}} (\forall V)((x)V \rightarrow (\hat{x})V = (\hat{x})P^*).$$

Положение (A2₂′) не кажется столь убедительным, как (A2₂).

(A2₂′′) Для любого x , если все свойства, кодируемые x , экземплифицируют тождественность друг другу, то никакие свойства, кодируемые x , не экземплифицируют различия –

$$(\forall x)(\forall P)(\forall Q)[\{xP \ \& \ xQ \rightarrow (\hat{x})P = (\hat{x})Q\} \rightarrow \neg(\exists S)(\exists F)\{xS \ \& \ xF \ S(\hat{x}) \neq F(\hat{x})\}].$$

Положение (A2₂′′), как и (A2₂), кажется претендующим на аналитическую истинность – как раскрывающее смысл свойства ‘тождественность друг другу всех кодируемых свойств’, или как утверждение «если вещи во всех парах, составленных из всех объектов из множества B , тождественны друг другу, то ни в одной из этих пар вещи не различны друг с другом».

Оставшиеся положения (A3₁) и (A4₁), учитывая различие *экземплификации* и *кодирования*, могут быть переписаны в следующем виде:

(A3₂) o экземплифицирует бытие абстрактным интенциональным внутренним объектом акта мышления a –

$$I_m(o, a).$$

(A4₂) Свойство ‘являться абстрактным интенциональным внутренним объектом’ I_o и свойство P^* экземплифицируют различие друг с другом –

$$I_o(\hat{x}) \neq P^*(\hat{x}).$$

Из (A3₂) получаем $I_m(o, a)$, из чего – по приведенному выше определению $I_m(x, z)$, – следует $I_o(a)$. Но из (A1₂) & (A2₂) & (A3₂) & (A4₂) противоречия не следует. Чтобы противоречие возникло, вместо (A2₂) нужно использовать (A2₂′).

В (A2₂′) требуется, чтобы экземплифицирование объектом тождественности друг другу всех кодируемых им свойств имплицировало невозможность для этого объекта экземплифицировать другие свойства. Основания для этого привести трудно. Кажется очевидным, что если мы хотим выразить один из аспектов «абсолютного единства» абстрактного объекта, *кодирующего* свои свойства, а именно единство *кодируемых* им свойств, то для этого достаточно указать, что он *кодирует* одно и только одно свойство (или, может быть, не более одного свойства) или что все *кодируемые* им свойства неразличимы друг с другом или тождественны друг другу. Но на основании этого соображения невозможно получить (A2₂′).

Пояснить неприемлемость $(A2_2')$ можно, если сформулировать его в виде положения:

(P_A^*) Для любого x , если x обладает свойством P_A^* , $P_A^* \in A$, то x не обладает никаким свойством из A , отличным от P_A^* .

В (P_A^*) множество A трактуется как множество свойств, экзemplицируемых объектом a . Пусть множество B , не пересекающееся с множеством A , есть множество свойств, кодируемых объектом a . Свойство P_A^* в этом случае можно трактовать как ‘не иметь различных свойств из B ’ или как ‘иметь все свойства из B тождественными друг другу’ или как ‘иметь все кодируемые свойства тождественными друг другу’. По (P_A^*) , если a экзemplицирует свойство P_A^* , то неверно, что a экзemplицирует бытие парменидовским сущим (индекс « A » указывает, что свойство или отношение принадлежит множеству A): $P_A^* \neq O_A \rightarrow (P_A^* \rightarrow \neg O_A)$. Но $\neg O_A$ неприемлемо, поскольку при изложении тезиса Парменида «τὰ ὄντα ἐν εἴῃσι» нельзя не принять O_A . Кроме того, по (P_A^*) , признающий $P_A^* \neq O_A$ & P_A^* вынужден и признавать $\neg O_A$, и отрицать P_A^* , такое, что $P_A^* \stackrel{\text{def}}{=} \neg O_A$, и бесконечное количество других характеристик a , получаемых из $\neg O_A$, $P_A^* \neq O_A \rightarrow (P_A^* \rightarrow \neg O_A)$ с использованием тавтологий пропозициональной логики. Это кажется неприемлемым, поэтому (P_A^*) и $(A2_2')$ принимать не следует.

Заметим, что неприемлемость $(A2_2)$ может быть показана аналогично – если B трактовать как A , и P_A^* – как ‘иметь все кодируемые свойства тождественными друг другу’. Хотя это и излишне, поскольку из $(A1_2)$ & $(A2_2)$ & $(A3_2)$ & $(A4_2)$ противоречия не следует. При трактовке A как множества свойств, предципируемых (без разведения экзemplификации и кодирования) объекту a , B как A и P_A^* – как ‘иметь все предципируемые свойства тождественными друг другу’, мы получаем обоснование неприемлемости исходного положения $(A2_1)$. Таким образом, мы получили трактовку вывода противоречия из $(A1_1)$ & $(A2_1)$ & $(A3_1)$ & $(A4_1)$ в исходном рассуждении Аристотеля как доказательство *a contrario* неприемлемости $(A2_1)$ – а не неприемлемости $(A1_1)$, как трактовал получившееся противоречие сам Аристотель.

Впрочем, с трактовкой пропозициональной функции P^* в $(A2_1)$, $(A2_2)$ и $(A2_2')$ имеется и еще одна трудность. Рассмотрим еще раз тот способ, которым задается функция P^* в $(A2_1)$, $(A2_2)$ – для способа из $(A2_2')$ рассуждение аналогично:

$$P^*x \stackrel{\text{def}}{=} (\forall V)(Vx \rightarrow V(\hat{x})=P^*(\hat{x})).$$

В терминологии А. Н. Уайтхеда и Б. Рассела функция P^* не является предикативной относительно x , поскольку P^* в левой части определения относится ко второму порядку, а в правой части – к первому. Иначе говоря, функция P^* определяется через саму себя – через множество всех функций, среди которых находится сама функция P^* , поскольку явно не прописан запрет включать в область пробега переменной V функцию P^* . Такая ситуация запрещается А. Н. Уайтхедом и Б. Расселом в *Principia Mathematica* [9. С. 58; 10. С. 40–52] ради блокировки известных парадоксов, таких как Парадокс Рассела, Парадокс Лжеца, Парадокс Греллинга. Подход из *Principia Mathematica* может показаться излишне радикальным – на чем настаивают сторонники *Теорий нефундированных множеств*, однако нельзя не отметить, что использование в формализации аргумента Аристотеля против Парменида указанного определения P^* приводит к значительным трудностям, требует

анализа весьма трудных дискуссионных вопросов. Поэтому формализаций аристотелевского аргумента, приводящих к таким трудностям, желательно избегать.

У нас остался последний нерассмотренный вариант трактовки ($A2_1$) – в виде ($A2_2''$). Видно, что к ($A2_2''$) невозможно предъявить те претензии, которые были предъявлены к ($A2_2$) и ($A2_2'$). Более того, ($A2_2''$) производит впечатление тождественно истинного положения, указывающего на общепринятые характеристики отношений «тождества» и «различия». Но приписывание Пармениду ($A2_2''$) не поможет Аристотелю опровергнуть Парменида, поскольку из ($A1_2$) & ($A2_2''$) & ($A3_2$) & ($A4_2$) противоречия не следует. Таким образом, наша трактовка сущего у Парменида как абстрактного внутреннего объекта мышления, и трактовка положения «сущее есть единое» в виде ($A1_2$) блокирует критику Аристотеля.

Осуществленный анализ критики Аристотелем положения Парменида «сущее есть единое» показывает, что наша трактовка «сущего» у Парменида хотя и успешно нейтрализует критику Аристотеля, делает это с привлечением довольно сложных положений, длинных рассуждений и грозит вовлечением в дискуссии о допустимости непредикативных функций, а также множеств, принадлежащих самим себе. Но мы можем представить критику Аристотелем указанного положения Парменида и способ блокировать эту критику в более простом виде.

Критику Аристотелем Парменида представим как выведение противоречие из следующих двух положений ($A1_3$) и ($A2_3$), где ($A1_3$) = ($P1_1$):

($A2_3$) *Парменидовские сущие a и B (B есть свойство 'быть одним'), такие, что a находится среди сущих, о которых утверждается «сущее есть одно», не тождественны друг другу –*

$O(a) \& O(B) \& (\forall x)[O(x) \rightarrow B(x)] \& a \neq B$, где

$B(x) =_{\text{def.}} (\forall y)\{O(y) \rightarrow y = x\}$.

Положение ($A1_3$) можно считать одним из следствий положения «τὰ ὄντα ἓν εἶναι» – если его трактовать как «сущее есть одно», т.е. как утверждение, что в мире имеется не более одного сущего вне зависимости от типов, к которым мы могли бы отнести сущие. Это положение утверждает «нумерическое единство» (или «единство по числу») сущего, что является одной из известнейших среди историков философии интерпретаций тезиса Парменида о единстве сущего из 28 В 8.5; 8.22–25 DK¹.

Положение ($A2_3$) является собственным положением Аристотеля, которое он, вероятно, полагает очевидным и считает, что Парменид должен признавать его, поскольку считает истинным входящее в него положение «τὰ ὄντα ἓν εἶναι», т.е. «сущее есть одно» или $(\forall x)[O(x) \rightarrow B(x)]$ в нашей записи. Аристотель здесь мог бы рассуждать так. Признавая положение «τὰ ὄντα ἓν εἶναι», Парменид считает его осмысленным. Но условием его осмысленности для Аристотеля является различие значений сказуемого и того, о чем оно сказывается.

Признание Аристотелем положения ($A2_3$), на наш взгляд, видно из следующей цитаты из *Phys. A*, 3, 186a28–29:

¹ Эту точку зрения, именуемую «нумерическим монизмом», отстаивают М. Фёрт, Г. Оуэн и многие другие. Анализ и критику различных современных трактовок парменидовского «монизма» см. в [11].

«ἄλλο γὰρ ἔσται τὸ εἶναι λευκῷ καὶ τῷ δεδεγμένῳ»

«Ибо иным будет бытие белым и [бытие] тем, что принимает [белое]»¹.

В общем виде сформулировать это второе положение Аристотеля можно в следующем виде:

Пропозициональная функция отлична от любого своего аргумента.

Видно, что (A₂₃) структурно схоже с (P₂₁). Как и (P₁₁) & (P₂₁), (A₁₃) & (A₂₃) влечет противоречие, что для Аристотеля является основанием для отбрасывания (A₁₃), а значит, и «τὰ ὄντα ἐν εἶναι».

Однако если отказаться от трактовки «сущего» у Парменида как реального объекта и трактовать его как ВОМ, то выраженные в (A₁₃) и (A₂₃) принцип абсолютного единства сущего и принцип различия подлежащего и сказуемого можно представить иначе – в виде (A₁₄) и (A₂₄), где (A₁₄) = (P₁₂):

(A₂₄) *Абстрактные внутренние объекты а и В (В есть свойство ‘быть одним’) одного и того же акта мышления А, такие, что а находится среди сущих, о которых посредством А мыслится пропозиция, выражаемая предложением «сущее есть одно», кодируют отношение различия: ≠ (а, В) –*

$I_{oa}(a, A) \& I_{oa}(B, A) \& T_A\{(\forall x)(xO \rightarrow xB)\} \& \neq (a, B)$, где

$B(x) =_{\text{def}} (\forall y)\{O(y) \rightarrow y = x\}$.

В (A₂₄) и ниже выражения с эпистемическим оператором мышления Т вида «Т_μр» (где р – некоторое предложение) читаются как «посредством акта мышления μ мыслится, что р» (что р здесь – пропозиция, выраженная предложением р).

Видно, что (A₁₄) и (A₂₄) не влекут противоречия, возникающего при использовании только одного способа предикации, т.е. в случае признания (A₁₃) и (A₂₃). Положение (A₂₄) следует из признания того, что при мышлении содержания предложения посредством акта мышления А, значения подлежащего и сказуемого как ментальные объекты должны быть не *просто* различны, а различны *именно для А*, что, как мы условились, в формальной записи означает, что они должны кодировать (а не экзemplифицировать) различие. Таким образом, наша интерпретация Парменида устойчива к критике Аристотеля. Также легко заметить, что аргумент Аристотеля в трактовке, использующей (A₁₃) и (A₂₃), структурно совпадает с аргументом Платона в трактовке, использующей (P₁₁) и (P₂₁), причем (A₁₃) = (P₁₁). И способы блокирования этих аргументов посредством корректировки положений (P₁₁) & (P₂₁) и (A₁₃) & (A₂₃) и их замены на положения (P₁₂) & (P₂₂) и (A₁₄) & (A₂₄) – где (A₁₄) = (P₁₂), – соответственно, также структурно совпадают друг с другом.

Заметим, что без использования современных технических средств вряд ли было бы возможно оценить логическую состоятельность опровержений Платона и Аристотеля, выбрать наиболее приемлемый способ изложения этих опровержений, указать на неэффективность этих опровержений при трактовке парменидовского «сущего» как ментального объекта. Таким образом, проделанный в настоящей статье анализ показывает, во-первых, плодотворность использования современных технических средств для интерпретации античных философских текстов и, во-вторых, указывает на преимущества нашей трактовки «сущего» у Парменида как ментального объекта.

¹ См. также *Phys. A*, 3, 186a31; *De interp.*, 11, 21a7–10; 21a15–17.

Литература

1. *Die Fragmente der Vorsokratiker* / Diels H., Kranz W., Hrsg. (=DK). Griechisch und Deutsch H. Diels. Herausgegeben von W. Kranz. Bd I–II. Die sechste Auflage. Hildesheim: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1951–1952.
2. Furth M. Elements of Eleatic Ontology // *Journal of the History of Philosophy*. 1968. Vol. 6. P. 111–132.
3. Barrington J. Parmenides' "The way of Truth" // *Journal of the History of Philosophy*. 1973. Vol. 11. P. 287–298.
4. Берестов И.В. «Единство сущего» у Парменида как неразличимость конститuent нозмы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 240–253.
5. Plato. *Platonis opera* / ed. J. Burnet. Vol. I–IV. Oxford: Clarendon Press, 1901–1902.
6. Linsky B., Zalta E.N. Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism // *The Journal of Philosophy*. 1995. Vol. 92, № 10. P. 525–555.
7. Aristotle. *Physics* // *Aristotle's Physics. A Revised Text with Introduction and Commentary* / W.D. Ross, ed. Oxford: Clarendon Press, 1936. xii, 750 p.
8. Curd P. *The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought*. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004. xxxix, 280 p.
9. Уайтхед А.Н., Рассел Б. Основания математики: в 3 т. / под ред. Г.П. Ярового, Ю.Н. Радаева. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005–2006. Т. 1. (Впервые опубли. на англ. яз. в 1910–1913).
10. Суровцев В.А. Ф.П. Рамсей и программа логицизма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 258 с.
11. Sisko J.E., Weiss Y. A Fourth Alternative in Interpreting Parmenides // *Phronesis*. 2015. Vol. 60, № 1. P. 40–59.

Igor V. Berestov, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: berestoviv@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 87–96.

DOI: 10.17223/1998863X/61/10

ANALYSIS OF PLATO'S AND ARISTOTLE'S CRITICISM OF PARMENIDES' UNITY OF WHAT-IS

Keywords: numerical monism; predication monism; Parmenides' monism; mental objects; abstract objects

In this article, I analyze one version of the criticism of Parmenides' thesis "what-is is one" in Plato (*Soph.* 244c8–9) and two versions of criticism of this thesis in Aristotle (*Phys.* A, 3). Plato bases his refutation on the assumption that Parmenides, who pronounced his thesis, must agree with the presence of two different entities – the name "what-is" and the name "one", but it contradicts his thesis. The first version of Aristotle's criticism asserts that in Parmenides' thesis "one" as a property is different from "what-is" as a property, *ergo etc.* The second version of Aristotle's criticism asserts that in Parmenides' thesis "what-is" as a property is different from what it is inhered in, *ergo etc.* I have shown that all three versions of criticism are effective against Parmenides' thesis in the case of the interpretation of "what-is" in it as a real object. I have also shown that in the case of the interpretation of "what-is" Parmenides' thesis as a mental object, which is an internal object of the act of thinking, none of the versions refutes this thesis. In justifying my conclusions, I have used the notation for propositional attitudes reports with epistemic operators. Also, I have interpreted an internal object of thinking as an abstract object that *encodes* the characteristics, which are attributing to it in the act of thinking, but at the same time this abstract object is also capable of *exemplifying* some characteristics. I have used the exemplification-encoding distinction from E. Zalta's theory of abstract objects. In rewriting the three versions of Parmenides' refutation for the case of mental objects, I have replaced "names" and "what a property is inherent in" with abstract mental objects, and "properties" with characteristics encoded by abstract objects, whose characteristics are also mental objects. I have shown that the formalization of the first version of Aristotle's criticism could contain non-predicative functions in the sense of *Principia Mathematica*. I have revealed the structural similarity of Plato's refutation with the second version of Aristotle's refutation. The same can be said about the blocking of these refutations that I have considered.

References

1. Diels, H. & Kranz, W. (eds) (1951–1952) *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Bd I–II. Die sechste Auflage. Hildesheim: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung.
2. Furth, M. (1968) Elements of Eleatic Ontology. *Journal of the History of Philosophy*. 6. pp. 111–132.
3. Barrington, J. (1973) Parmenides' "The way of Truth". *Journal of the History of Philosophy*. 11. pp. 287–298.
4. Berestov, I.V. (2015) Unity of being" in Parmenides as indistinguishability noema's constituents. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(32). pp. 240–253. (In Russian).
5. Plato. (1901–1902) *Platonis opera*. Translated from Greek by J. Burnet. Vol. I–IV. Oxford: Clarendon Press.
6. Linsky, B. & Zalta, E.N. (1995) Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism. *The Journal of Philosophy*. 92(10). pp. 525–555. DOI: 10.2307/2940786
7. Aristotle. (1936) *Physics. A Revised Text with Introduction and Commentary*. Oxford: Clarendon Press.
8. Curd, P. (2004) *The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought*. Las Vegas: Parmenides Publishing.
9. Whitehead, A.N. & Russell, B. (2005–2006) *Osnovaniya matematiki: v 3 t.* [Foundations of Mathematics: in 3 volumes]. Translated from English. Samara: Samara State University.
10. Surovtsev, V.A. (2012) *F.P. Ramsey i programma logitsizma* [F.P. Ramsay and the program of logicism]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Sisko, J.E. & Weiss, Y.A. (2015) Fourth Alternative in Interpreting Parmenides. *Phronesis*. 60(1). pp. 40–59. DOI: 10.1163/15685284-12341278